

нам; несовершенство нашего государственного аппарата и всей системы управления; коррумпированность чиновников; бюрократизм; нарушение основных конституционных прав и свобод человека и гражданина и т. п.» [3, с. 13].

Преодоление указанного положения в экономической и правовой сфере видится настоятельной необходимостью на данном этапе исторического развития Российской Федерации. Какими методами? Все зависит от того, какие будут происходить события в ближайшие год-два. Если болезнь запущена и нет возможности терапевтического излечения больного, то на помощь приходят хирургические методы лечения. Хотелось бы спокойного сценария развития событий в правовой и экономической сферах, но болезнь настолько укоренилась, что на смену либерально-демократической модели может быть призвана репрессивно-авторитарная модель развития России, что будет явным шагом назад в развитии правовой культуры нашего отечества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Арбузов А. В.** Правовой нигилизм : теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2006.
2. **Пашин П. А.** Правовая культура в правовой системе общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Сев.-Зап. акад. гос. службы. – СПб., 2006.
3. **Панкратова М. Е.** Правовой нигилизм как фактор, влияющий на становление и развитие демократического государства в Российской Федерации (теоретико-исторический анализ) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / СПб. гос. инженер.-экон. ун-т. – СПб., 2007.

УДК 32 + 378 + 13 + 316.7

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ-ПОЛИТОЛОГОВ В РФ (ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

С. В. Кущенко (Новосибирск)

В статье анализируются две методологические проблемы, непосредственно связанные с подготовкой специалистов-политологов в высшей школе: 1) вариативность определения предмета политологии в России; 2) вариативность гипотетической модели специалиста-политолога в России.

Ключевые слова: политология, предмет политологии, политика, политические отношения, политическое поведение, политические институты, демократия, функционально-смысловая неопределенность.

Кущенко Сергей Владимирович – доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой истории и политологии ГОУ ВПО «Новосибирский государственный технический университет».
630092, Новосибирск, пр.Карла Маркса, 20.
E-mail: kushenko@fgo.nstu.ru

**SOME PROBLEMS OF TRAINING SPECIALISTS IN THE FIELD
OF POLITICAL SCIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION
(A PHILOSOPHICAL-METHODOLOGICAL ANALYSIS)**

S. V. Kushchenko (Novosibirsk)

In the present article two methodological problems are analyzed: 1) variation of the definition of the subject of political science in Russia; 2) variation of the hypothetical model of the specialist in the field of political science in Russia.

Key words: *political science, the subject of political science, politics, political relations, political behavior, political institutions, democracy, functional and sense-related vagueness.*

Система подготовки специалистов с высшим образованием в современной России, как известно, находится в стадии реформирования. Это реформирование задает переходный характер всем элементам данной системы и порождает множество проблем в подготовке специалистов, большинство из которых еще не решены. Не является исключением и подготовка специалистов-политологов, хотя в этом процессе можно отметить ряд особенностей. В частности, то, что политология относится к числу «молодых» наук, предмет которых находится в центре дискуссий, в том числе в России. Напомню, что изучение политологии в высших учебных заведениях рекомендовано ЮНЕСКО в 1948 году, а в СССР политологию стали преподавать с 1989 года. Необходимо также отметить, что в СССР и затем в РФ политология «пришла» с Запада, в западноевропейском варианте. Первые несколько лет (в начале 1990-х гг.) в РФ не было в достаточном количестве ни рабочих программ, ни учебников по политологии, соответствующих современным требованиям. В настоящее время такие учебники опубликованы российскими учеными, однако проблемы роста «молодой» науки решены еще не все. В частности, можно сказать, что продолжаются дискуссии по поводу определения предмета политологии. Продолжительность этих дискуссий во многом вызвана тем, что политология пришла в Россию с Запада с соответствующим западным понятийным аппаратом и определением своего предметного поля. И то, и другое тогда еще не получили широкого распространения в России и требовали адаптации к российским условиям. Понятийный аппарат включал в себя заимствованные англоязычные термины (например, «плюрализм», «толерантность» и другие), содержание которых многим преподавателям и студентам было не вполне понятно. По авторским наблюдениям, студенты технического университета, изучавшие политологию в начале и в середине 1990-х гг., жаловались на то, что не понимают многое из написанного в учебниках из-за большого количества иностранных слов. Эта проблема непонимания терминов в определенной степени сохраняется по сей день, хотя в некоторых учебниках понятийный аппарат уже адаптирован и более понятен студентам [1].

Однако проблема адаптации понятийного аппарата политологии к реалиям российской политической жизни остается актуальной. Ее актуальность проявляется, кроме прочего, в том, что остается не вполне опреде-

ленным предметом политологии. В российской политологической литературе существует множество определений предмета политологии, которые можно объединить, на наш взгляд, в две большие группы – абстрактные и конкретные. К абстрактным определениям предмета политологии можно отнести, по нашему мнению, такое: «Политология – это наука о политике, ее взаимоотношениях с человеком и обществом и о политических отношениях». Такое определение приводится во всех учебниках и близко к буквальному переводу слова «политология» с греческого языка на русский. Абстрактным это определение можно назвать потому, в частности, что в нем фактически не раскрывается более или менее конкретное содержание предмета науки, оно скорее декларативное, чем содержательное («наука о политике»). К тому же в этом определении можно увидеть некоторую онтологизацию понятия «политика» (в «ее взаимоотношениях с человеком и обществом...»), а также не совсем корректное разделение понятий «политика» и «политические отношения».

Еще одним абстрактным определением предмета политологии можно считать следующее: «Предметом (политологии) служит та часть объекта, которая познана на данный период общественно-политического развития, выражена в законах и категориях данной отрасли знания и составляет определенную концепцию знаний об объекте» [2]. Представляется очевидным абстрактный характер этого определения, раскрывающий содержание предмета лишь ссылкой на объект изучения. Такое определение, по нашему мнению, применимо к любой общественной науке.

К группе конкретных определений предмета политологии можно отнести такое: «Предметом политологии являются объективные закономерности возникновения и эволюции политических интересов, взглядов и теорий, закономерности становления, функционирования и изменения политической власти, политических отношений и политической деятельности, развития политического процесса». Это определение дается в большинстве учебников, его можно считать наиболее распространенным. По сравнению с приведенными абстрактными определениями оно выглядит конкретным, в определенной степени раскрывающим содержание предмета политологии. Однако в этом определении все-таки не видны специфика, уникальность предмета политологии, его отличие от предметов таких наук, как социология, политическая социология, философия, теория государства и права, политическая антропология и др. Отсутствие в этом определении отмеченной уникальности, специфики предметного поля политологии делает его относительно конкретным и предполагает дополнительные разъяснения для его более четкого выделения из множества других, близких по содержанию.

Приведенные примеры абстрактных и конкретных определений предмета политологии не исчерпывают всего их многообразия, но позволяют сделать вывод о необходимости поиска их новых вариантов. Этот поиск уже ведется в России, в нем можно выделить два взаимосвязанных, но все же отличных друг от друга направления: 1) предмет политологии определяется через изучение политического поведения людей (бихевиористский подход, близкий к западно-европейскому и американскому); 2) предмет политологии определяется через изучение политических ин-

ституты (институциональный подход, близкий к собственно российской традиции). Оба этих направления можно считать перспективными, взаимодополняющими друг друга, однако это взаимодополнение пока не имеет в России более или менее четко выраженных форм. По нашему мнению, в России продолжается доминирование западного варианта политологии, с очевидностью требующего адаптации к российским политическим реалиям. О необходимости такой адаптации говорится на регулярных всероссийских конференциях, посвященных политологической проблематике, в различных исследованиях, в том числе проводимых РАН в последние годы. В ходе этих исследований и научных дискуссий явно проявляется нерешенная пока методологическая проблема вариативности определения предмета политологии в России. Проблема состоит в том, что дальнейшему развитию политологии в России препятствует отсутствие ответа на вопрос: «Укладываются ли политические процессы, происходящие в России, в жесткие, давно устоявшиеся рамки политических процессов, происходящих в Западной Европе и США?» Положительный ответ на этот вопрос предполагался в момент введения в России политологии – в начале 1990-х гг. Однако прошедшие 20 лет показали, что политические процессы в России имеют свои особенности, которые политическая наука обязана учитывать. В частности, стало очевидно, что ключевое понятие западной политологии – «демократия» – в России имеет свое, особенное содержание. Выявление и изучение особенностей российской демократии пока происходит медленно, с преодолением объективных и субъективных трудностей. То же самое можно сказать и о многих других ключевых понятиях западной политологии в их российском функционировании.

Данная проблема – вариативность определения предмета политологии – с очевидностью создает ситуацию функционально-смысловой неопределенности в политологии и требует ее философско-методологического анализа. Для такого анализа можно использовать подход Г. Н. Прокументовой, суть которого заключается в следующем [3]. Функционально-смысловая неопределенность рассматривается как множественность, разнообразие потребностей, которые оказывают разнонаправленное воздействие на систему и могут разрушить ее целостность, сложившиеся границы и нормы функционирования. Одной из причин возникновения функционально-смысловой неопределенности применительно к политологии можно считать неудовлетворенность ее существующим вариантом, вариативность в определении ее предмета и путей развития, поляризованность позиций различных исследователей и их слабая отрефлексированность, ценностная, смысловая эклектика.

Чтобы преодолеть смысловую эклектику в современной российской политологии, по нашему мнению, необходимо определить смысловую основу всех политических процессов, происходящих в стране. Такой смысловой основой, как известно, в любой стране выступает ее конституция (основной закон). Для конкретизации положений конституции страны, как правило, разрабатывается и законодательно утверждается концепция национальной безопасности. В России такая концепция разработана, однако ее реализация встречает ряд трудностей, которые пока не преодолены.

[Подробнее см.4] Именно это обстоятельство – неполная реализация концепции национальной безопасности России, – во многом порождает, по нашему мнению, смысловую эклектику в политических процессах, создает функционально-смысловую неопределенность в определении предмета политологии.

Нерешенность этой фундаментальной проблемы – вариативности предмета политологии – порождает вторую методологическую проблему – вариативность гипотетической модели специалиста-политолога в России. Поиски решения этой второй проблемы ведутся постоянно в последние годы. Можно отметить, в частности, Всероссийскую научную конференцию «Политическая наука и политологическое образование в России», проходившую 17 – 18 апреля 2009 г. в Московском государственном университете. На этой конференции, кроме прочего, были затронуты и проблемы, упомянутые в настоящей статье. В ходе обсуждения этих проблем был сделан вывод о том, что необходимо продолжить традицию периодического проведения совещаний ведущих ученых-обществоведов, на которых обсуждались актуальные вопросы развития современного обществознания, совершенствования подготовки профессиональных политологов и политологического образования в целом.

Применительно к сибирскому региону в реализации этой задачи необходимо, на наш взгляд, учитывать, кроме названных двух методологических проблем, следующие обстоятельства: 1) крайне слабую школьную подготовку абитуриентов, поступающих в университеты; 2) нерешенную в полной мере проблему перехода на двухуровневую подготовку (бакалавр, магистр); 3) недостаточное количество аспирантов-политологов. Для успешного преодоления как этих, так и ряда других препятствий, необходимо, по нашему мнению, использовать междисциплинарный подход в подготовке специалистов-политологов, а именно – привлекать к изучению политологической проблематики (кроме собственно студентов-политологов) студентов и других специальностей, в первую очередь – студентов специальностей «международные отношения» и «регионоведение». Этот вариант особенно актуален в современных условиях резкого сокращения набора студентов в вузы России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Воробьев, К. А.** Политология: учебное пособие для вузов / К. А. Воробьев, Моск. открытый социальный ун-т. – [2-е изд., испр. и доп.] – М.: Академический проект, 2005. – 446 с.
2. **Мир** словарей. Коллекция словарей и энциклопедий. Политология. [Электронный ресурс]. Режим доступа... http://mirсловarei.com/content_pol/POLITOLOGIJA-1276.html Политология
3. **Гуманитарное** исследование в образовании : опыт, размышления, проблемы: Коллективная монография / Под ред. Г.Н.Прокументовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. С.244-259.
4. **Сибирь:** история и современность: правовые, экономические и исторические аспекты развития: кол. монография / под ред. С.В.Кущенко, Г.П.Литвинцевой. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2008. С.11–18.